

Жанры речи. 2026. Т. 21, № 2 (50). С. 227–238

Speech Genres, 2026, vol. 21, no. 2 (50), pp. 227–238

<https://zhanry-rechi.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-2-50-227-238>, EDN: YRMMAO

Научная статья

УДК 811.161.1'38'42:004.738.5+929Кирьянова

Речежанровая структура психологических эссе Анны Кирьяновой: аксиология, поучительность, директивность

В. В. Дементьев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории,
истории языка и прикладной лингвистики, dementevvv@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Аннотация. Исследуются психологические эссе психолога, философа, писателя Анны Кирьяновой, размещенные на платформе Дзен за 2018–2025 гг.: речежанровые новации и речежанровый синтез анализируются с точки зрения аксиологии, поучительности, директивности.

В зависимости от степени обязательности выделяются прагматические типы прямых и косвенных директивов: 1) наиболее обязательные и наиболее формализованные «правила», чаще всего с этим словом; 2) обязательные формулировки: *вы должны, необходимо*; 3) высоко формализованные, но менее обязательные советы (чаще всего с этим словом) и инструктивы (со словом «способ»/«способ, как...»), сюда же относятся инфинитивы со словом «как» (в т. ч. с «не»), прежде всего в заголовках; 4) косвенное выражение директивности через оценочные высказывания/оценочные лексемы; 5) выводные косвенные высказывания без прямой оценки; 6) наименее обязательные и наименее директивные (выводные) жизненные истории, исторические и литературные сюжеты.

Рассматриваются языковые средства воздействия, экспрессии, суггестии, используемые А. Кирьяновой для выражения прагматических типов директивов: лексические средства (составлен частотный словарь); грамматические (пов. накл., буд. вр. глаголов); ирония; метафора. Показано, что тематически ирония в ЭК чаще всего связана с материальными ценностями, человеческой жадностью. Этому малому разнообразию иронии соответствуют и метафоры: широко представлены только стоимостные, пищевые и артефактные модели метафоризации, в которых именованья функций потребления переносятся на человеческие отношения.

Отдельное микроисследование посвящено реконструкции ценностного образа автора.

Ключевые слова: А. Кирьянова, речевой жанр, блог, психологическое эссе, аксиология, поучительность, директивность

Для цитирования: Дементьев В. В. Речежанровая структура психологических эссе Анны Кирьяновой: аксиология, поучительность, директивность // *Жанры речи*. 2026. Т. 21, № 2 (50). С. 227–238. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-2-50-227-238>, EDN: YRMMAO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The linguistic structure of Anna Kiryanova's psychological essays: Axiology, didacticism, directiveness

V. V. Dementyev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vadim V. Dementyev, dementevvv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Abstract. The research is based on psychological essays of a psychologist, philosopher, and writer Anna Kiryanova, posted on the Zen platform in 2018–2025. Speech genre innovations and speech genre synthesis are analyzed from the point of view of axiology, didacticism, and directiveness.

Depending on the degree of obligatory nature, the author singles out the following pragmatic types of direct and indirect directives: 1) the most obligatory and most formalized “rules”, most often with this word;

2) obligatory statements: you must, you have to; 3) highly formalized, but less obligatory advice (most often with this word) and instructions (with the word “way”/“way to do ...”), also including infinitives with the word “how” (including those with “not”), primarily in headings; 4) indirect expression of directiveness through evaluative statements/evaluative lexemes; 5) deductive indirect statements without direct evaluation; 6) the least obligatory and least directive (deductive) life stories, historical and literary plots.

The research focuses on linguistic means of influence, expression, and suggestion used by A. Kiryanova to express pragmatic types of directives: lexical means (a frequency dictionary has been compiled); grammatical means (imperative mood, future tense of verbs); irony; metaphor. It is shown that thematically, irony in Kiryanova’s essays is most often associated with material values, human greed. Metaphors also correspond to this small variety of irony: only value, food, and artifact models of metaphorization are represented widely, in which the naming of consumption functions is transferred to human relations.

A separate micro-study deals with the reconstruction of the author’s value image.

Keywords: A. Kiryanova, speech genre, blog, psychological essay, axiology, didacticism, directiveness

For citation: Dementyev V. V. The linguistic structure of Anna Kiryanova’s psychological essays: Axiology, didacticism, directiveness. *Speech Genres*, 2026, vol. 21, no. 2 (50), pp. 227–238 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-2-50-227-238>, EDN: YRMMAO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В последнее время в Интернете складываются многие новые жанры и жанроподобные феномены синтетической природы с весьма своеобразной иллюкативной, текстово-нарративной, художественной и т. д. структурой (см.: [1–9]). Некоторые из них относительно близки к более традиционным жанрам книжной и устной словесности, СМИ, другие – весьма далеки от них. Иногда у истоков подобных феноменов стоит один конкретный автор, чаще – целая группа авторов, более или менее тесно связанных личным общением. Подобным образом около 30 лет назад сложился жанр *блога*, с тех пор ставший одним из наиболее распространенных и влиятельных в интернет-коммуникации (он уже хорошо изучен в интернет-лингвистике и интернет-жанроведении – см., например: [10–18]: показано, с одной стороны, представленное в Интернете большое разнообразие блогов, с другой – значимые генеалогические связи данного жанра с многими интернет- и доинтернет-жанрами – при отсутствии прямых предшественников жанра). Наиболее яркие блог-посты пользуются большой популярностью, набирают за короткое время множество просмотров, «лайков», комментариев, ими делятся, на них ссылаются, их цитируют, им подражают. Все эти факторы, как известно, могут приводить к формированию новых вариантов жанра и даже полноценных речевых жанров [14, 19].

В отечественной и мировой блогосфере заметное место занимают блоги инструктивные, директивные, учебные, обучающие и поучающие. Они тоже очень многообразны как

по содержанию (политика; медицина; педагогика; психология; межличностных отношений, семейная и т. п.; религия; магия и эзотерика; техника, в т. ч. компьютеры, софт, гаджеты, автомобили; домашние животные, растения; коллекционирование и т. д.), так и по форме (нарративные структуры, способы аргументации, использование средств речевого воздействия, суггестии, выразительности и образности речи, включая юмор, иронию, прецедентные тексты и мемы разных типов); представлено и собственно жанровое разнообразие (существуют специальные (официальные) чаты и форумы, созданные производителями IT- и т. п. техники; консультации официальных (находящихся в штате организации) и неофициальных специалистов – программистов, врачей, психологов и т. п.; публикации, содержащие описание, размышления и многочисленные примеры). Среди них выделяются художественные тексты с тщательно продуманной, выстроенной формой, богатым использованием экспрессии, напоминающие притчи, проповеди и т. п., иногда встречаются и эти и подоб. номинации¹).

Поучающий дискурс и его тексты и жанры, особенно советы и инструктивы, активно рассматриваются в лингвистике, в т. ч. интернет-лингвистике, прежде всего, с точки зрения средств языкового воздействия, используемых речевых стратегий и т. п. [20–29].

Настоящая статья посвящена психологическим эссе в авторском блоге философа, психолога, писателя Анны Кирьяновой (далее – ЭК), которые занимают заметное место среди поучающе-директивных блогов.

¹Так, писатель-блогер Эдуард Лимонов (1943–2020) в своем ЖЖ в последние годы жизни регулярно называл свои посты *проповедями*, иногда – *дацзыбао*: <https://limonov-eduard.livejournal.com/>.

ЭК сами по себе являются достаточно интересными для того, чтобы быть полноценным объектом лингвистического исследования (А. Кирьянова активно использует средства суггестии, художественной образности, юмор, иронию, а также многочисленные прецедентные тексты и сюжеты как из собственной жизни, так и из отечественной и мировой истории, мифологии, религии, литературы, кино), но представляют несомненный интерес и с речевжанровой точки зрения: хотя было бы преждевременно говорить, что ЭК – полноценный сложившийся жанр, элементы начальной жанровой стандартизации и стереотипизации несомненно присутствуют; значимы с этой точки зрения и высокие популярность и влияние (практически каждый новый текст А. Кирьяновой буквально за несколько первых часов набирает тысячи «лайков»).

Материал – более 600 (точнее – 661) эссе Анны Кирьяновой за 2018–2025 гг., скачанных с платформы Дзен (https://dzen.ru/anna_kiryanova): ок. 1200 страниц, ок. 300 тыс. (точнее – 293 370) слов, ок. 2 миллионов (точнее – 1 881 170) знаков. Средний объем одного ЭК – ок. страницы; всегда есть заголовок, часто имеющий яркую, образную, привлекающую внимание форму. Все тексты написаны хорошим литературным языком, тщательно отредактированы, полностью соответствуют нормам письменной речи, ошибки отсутствуют (довольно многочисленные разговорные слова и выражения, элементы разговорного синтаксиса явно используются сознательно для лучшего контакта с читателем – «простым человеком»), как и приметы неофициальной интернет-коммуникации – эллипсис, смайлы, капслок и т. п. Блог А. Кирьяновой представлен только блог-постами (собственно ЭК), комментарии отключены².

Задачи и методика

В настоящей статье ЭК рассматриваются, прежде всего, с точки зрения жанровых традиций и новаций, жанрового синтеза, взаимовлияния и пересечения (и «взаимоотторжения») разных жанров.

Для решения данных задач осуществляются следующие микроисследования: на основе сюжетов ЭК реконструируется ценностный образ автора и образ его отношений с читателями (аксиологический анализ); анализируются реализующие данные отношения статусная вертикаль, текстовые категории поучительности и директивности (прагмалингвистический анализ); языковые средства, используемые А. Кирьяновой для выражения данных кате-

горий (лингвистический анализ). Отдельные микроисследования посвящены директивам разных типов (степень стандартизации и стереотипизации, близость к жанровой структуре *совета* и др. жанров поучающего дискурса, степень облигаторности); используемым средствам суггестии, эмоциональной и художественной выразительности (ирония, метафоры), аксиологии (ценности и способы апелляции к ним).

1. Образ автора

Личность блогера является определяющей для жанра блога, блогосферы и интернет-пространства в целом. Личности наиболее ярких и влиятельных блогеров значимы для формирования новых вариантов и разновидностей жанра. В интернет-лингвистике множатся речевые портреты блогеров [30–36].

Представляется, именно синтетический образ автора ЭК (А. Кирьянова выступает как писатель, философ, психолог, носитель здравого смысла, женской мудрости, богатого жизненного опыта и достаточно высоких моральных устоев (чаще всего несколько ролей сосуществует в одном тексте)) в основном обуславливает жанровые новации, которые нас интересуют.

С точки зрения текстовых структур ЭК значимыми являются следующие особенности языковой личности автора:

- строящий свои отношения и общение с адресатом по вертикали (отсюда и директивность), при этом понятный, «свой» (частотное использование эксплицитных средств контакта, прямых обращений к читателю (*знаете, ...; послушайте...; вот что я вам скажу...; я дам вам простой совет...*));
- знающий, образованный, компетентный, умелый:

...И женщина спросила у всех в сети: как устроить свою жизнь? Как найти счастье и любовь? Ей дали много советов. <...> **Что делать-то? Как найти счастье? Страшно доживать жизнь в одиночестве. Я философ. И поделюсь своим взглядом на ситуацию;**

На философском факультете изучали высшую математику. Я избегала алгебры! Уравнений, чисел, формул... А тут пришлось сутками заниматься, учить наизусть, решать... Все, что не нравилось, стало необходимостью. И это был тяжелый утомительный труд. Кропотливый и мучительный. **Я справилась. Так в жизни и бывает;**

- при этом иногда подчеркнута «простой человек», противопоставляющий «обычную земную мудрость» абстрактному умствованиям:

²А. Кирьянова выкладывает и видеопосты, которые в целом очень похожи на письменные ЭК, но, конечно, обладают рядом особенностей, – этот материал здесь не рассматривается.

Излишняя психологизация вредит, как говорила давным-давно моя преподаватель, профессор психологии. И была совершенно права. Иногда надо смотреть не в себя, погружаясь в глубины психики. А вокруг себя. На реальную жизнь;

- яркий писатель, хороший, увлекательный «рассказчик историй»;
- подчеркнутый реалист, прагматик, «земной человек» (высоко ставит материальное и прямо говорит об этом):

Сколько денег на карте – то и можешь себе позволить. За что можешь заплатить – то и заслуживаешь. Что заслужил – то и ешь. Как потопал, так и полопал, извините за народную грубость. С чего человек взял, что он достоин лучшего? Надо сначала разобраться с этим утверждением. Каковы таланты, усилия, результат труда? *А если достоин, надо заработать на лучшую жизнь. Раздобыть средства. А потом брать то, что вкуснее и лучше. Это дороже стоит, вот и всё;*

- при этом верит (умеренно) в трансцендентальные явления, в эзотерику, чудеса:

Есть иной способ существования. И иная жизнь. Это моё мнение. Мой личный опыт. И опыт людей, которые рассказывали о своих ощущениях и впечатлениях. И мучительно подбирали слова, как на чужом языке. Чтобы описать родной дом души, в котором побывали. *Я в это верю;*

- верующий (?) (прямые отсылки к христианским ценностям и текстам, как и мусульманским, встречаются, но не часто, как и истории о людях, прямо исповедующих эти и др. религии).

В целом система ценностей А. Кирьяновой, насколько можно судить по ее текстам³, близка к христианской морали (выше всего – любовь), но есть отличия, в частности, она высоко ставит деньги; вообще частотно проповедует прагматизм: советы направлены на поиск выгодных решений, уступки рекомендуются только двусторонние: слишком хорошим / добрым / вежливым быть не надо, так как тем самым попадаем в зависимость от других и даже «рабство», этим чаще всего пользуются плохие люди; запас сил и энергии не безграничен, и их не надо растрчивать неразумно, надо высоко ценить себя: свои деньги, работу, время, сочувствие (и не позволять бесплатно использовать = воровать):

Знаете, обслуживание дорого стоит. Но рабам ничего не платят. А эмоциональное обслуживание стоит очень-очень дорого. Недаром психотерапевты берут такие деньги. Но приживалкам за это ничего не платят. Дают харчи и одежду, – и хватит с них.

Или чаю дают и бутерброд с колбасой. Да хоть с чёрной икрой бутерброд, – все равно его не берёшь, а его именно дают. Хозяева из милости дают приживалке. Приживалку финансируют по остаточному принципу; «на тебе, убоже, то, что нам нежное!». Используют для развлечения и эмоциональной подпитки, когда угодно хозяевам.

Антиценности в картине А. Кирьяновой – жизненная пассивность (практически только бытовая) и отказ от борьбы (особенно частотно – за справедливость распределения вознаграждения), а также, как ни странно, уступчивость, бескорыстие и, в общем, недифференцированное делание добра (особенно много места занимают разъяснения, какие люди не стоят бескорыстного оказывания услуг):

...А при жизни этого альтруиста семья тоже страдала. Он свободное время отдавал работе на других. И деньги отдавал чужим. И силы тратил на помощь, без которой люди могли бы обойтись. Они обращались к этому безотказному человеку просто потому, что это был самый легкий способ. Позвонил – и пришел добровольный помощник! Этому человеку нравилось, что его зовут и хвалят. В глубине души он чрезмерно дорожил мнением посторонних людей. Это была своеобразная плата за его добро. Считаться добрым. И малодушие, извините. Человек боялся отказать. Ведь им будут недовольны! А как же его репутация добряка? Хорошее отношение? Своим отказать легко! Вот и отказывал. «Не могу сегодня с тобой пойти гулять, обещал соседу помочь поменять резину на машине!». Легко ведь? А чужим трудно. Они обидятся. Сморщатся. Посмотрят косо... А свои поймут и стерпят. <...> *В альтруизме есть скрытое зло. В чрезмерном альтруизме, безрассудном и безответственном. Если человек отдаёт то, что принадлежит не только ему.*

Конечно, эта картина мало согласуется с православной этикой, да и важная для А. Кирьяновой оппозиция «хорошие люди ~ плохие люди» не самая христианская, как и частое подчеркивание: надо быть хорошим для своих, для чужих – не обязательно:

Не надо отталкивать своих котиков ... А вот чужих иногда можно и мягко оттолкнуть. Чужих недобрых людей и недобрые тревожные мысли. Это маленькое усилие, но необходимое.

Картину эту А. Кирьянова не только обосновывает, но и активно транслирует, даже пропагандирует: учит стремиться к справедливости, не уклоняться от борьбы, когда это необходимо, учит конкретным способам борьбы с манипуляторами и вампирами.

³Методологически подобным образом реконструирует системы ценностей В. И. Карасик – ср. его монографию «Языковые камертоны смысла» [37], четыре главы которой посвящены, соответственно, аксиологическим характеристикам концептов, аксиологическим характеристикам сюжетов, аксиологическим характеристикам дискурса, аксиологическим характеристикам номинаций.

2. Прямые и косвенные директивы: прагматические типы

Поучительность и директивность присущи практически всем ЭК, они в значительной степени обуславливают текстовую и языковую структуру ЭК, однако проявляются в них по-разному в зависимости от степени облигаторности директивов. С этой точки зрения достаточно четко выделяются типы:

1) наиболее облигаторный и одновременно наиболее формализованный участок поля поучительности – «правила», чаще всего с этим словом (*простое правило, жизненное правило, грустное правило, спасительное правило*) или синонимами (*законы, закон жизни*). В тексте «правила» могут предшествовать обсуждаемому тезису (дедуктивные правила) или следовать за ним (индуктивные), иногда в виде нумерованного списка:

Хороших людей не так много. На всех не хватит. Это сокровище – хороший человек. Любящий и преданный. Вот его-то и предают. И причины понятны. **И это грустное правило жизни...**;

Чем мельче и ничтожнее личность того, кто втягивает вас в конфликт, тем больше энергии вы потеряете. **Таков закон жизни;**

2) облигаторные формулировки: (*вы*) **должны, необходимо...**, **надо/не надо, нужно/не нужно, нельзя** (обычно в сочетании с относительными местоименными наречиями *почему, зачем, как* в препозиции):

Мир совсем не безопасное место, жизнь полна испытаний, **но надо мужаться** – проявлять силу духа и сдержанность. **И надо бодриться** – изо всех сил стараться действовать энергично и противостоять обстоятельствам. Или принимать их как данность, терпеть, надеяться на лучшее;

Слабый характером человек **должен** осторожно пускать жильцов в свою жизнь. Пустить легко. А выгнать иногда трудно. Даже невозможно. Так и будешь пожизненно содержать и питать, если не умеешь говорить «Нет»;

Почему уступать **надо** разово и только в виде исключения;

Почему нельзя работать бесплатно против своей воли;

3) тоже высоко формализованные, но менее облигаторные эксплицитные **советы**: чаще всего со словами *я советую/не советую, (вот) мой совет, простой совет, жизненный совет, здравый совет, здравомысленный совет, совет психолога, совет философа* и инструктивы (здесь частотны слова *способ/способ, как...*):

...**наилучший совет**: зарабатывайте и живите на заработанное. Тратьте на жизнь. На образование, здоровье, на близких, на хорошее питание, на свой дом. И превращайте деньги во что-то менее летучее и текучее. Овеществляйте;

Я дам **простой детский совет** с детским разговорным словом. Слово приличное. Совет полезный. Не выделяйся. Это дорого обходится;

Простой способ дать человеку себя показать. <...> **Способ был прост** – хорошее отношение. Хорошие люди постараются быть достойными хорошего отношения. Оправдать кредит доверия. Отплатить за добро. А нехорошие – будут требовать все больше и больше, распускаясь на глазах.

Не дарите плохие подарки. **Искренне вам это советую**. И вы будьте искренними. Плохой подарок – это неискренний подарок. Когда дарят просто чтобы отметить. Или избавиться от ненужного;

Сюда же относятся инфинитивы со словом «как»/«как не...»/«как..., если...»/«как быть, если...»/«что делать, если...», (в смягченном варианте) «почему бы не + инфинитив», а также формулы *если хотите..., то надо.../если не хотите..., то не надо...*:

Как найти счастье, если человек не нашел его до шестидесяти лет;

Как не взять чужие проблемы, если кому-то помогаешь;

«Синдром вахтера». **Как общаться с тем, кто вымещает на нас свои комплексы;**

Что делать, если нет настроения шалить и праздновать.

Встречаются эксплицитно (с примерами) сформулированные способы поведения в сложных ситуациях – например, в токсичном общении:

Я могу посоветовать только моральный способ. Этический, философский. Способ искренности. Да, он прост и даже груб иногда. Но по крайней мере мы останемся в мире с собой. Останемся честными. Не будем лгать и притворяться, – а к этому нас и принуждает тот, кто навязывает неприятное общение и требует невозможного. **«Я не дам тебе деньги в долг, потому что ты мне не отдашь. Ты так уже делал. Нет и все тут!»**. **«Я не могу разговаривать с тобой сейчас. Ты опять начнешь ныть и рассказывать про свои отношения с Дмитрием. Я не могу больше это слушать. Я не психолог на приеме, я обычный живой человек, у меня свои проблемы. И я потом плохо себя чувствую целый день. Пожалуйста, не говори со мной на эту тему, я не хочу и не могу!»**. **«Да, я подозреваю, что ты обманываешь меня. Доказать это я не могу. Но мне тяжело общаться с тобой!»**. **«Я не могу ответить на ваши чувства. Я люблю своего мужа»**. **«Уже поздно. Я хочу отдохнуть. Мне завтра на работу. Пожалуйста, идите домой!»**. **«Я расстроилась после ваших слов о моем платье. Неприятно стало. Больше не хочу с вами разговаривать!»**. О да, я знаю, какой может возникнуть знатный конфликт. Как вас начнут втягивать в диалог и заставлять оправдываться. Как вас будут обвинять, какое лицо сделают, – я знаю. Чаще всего так и происходит. Но вы сохраните себя и свои силы;

4) менее обязательное косвенное выражение директивности через **оценочные** высказывания/лексемы:

А розовые очки разбились навсегда. **И прекрасно!** В них плохо видно жизнь;

Хуже нет для человека совестливого, воспитанного узнать, что он навязался. Ему не рады. Просто скрепя сердце согласились на его присутствие;

За обедом могли «обнести кушаньем». Слуги специально «забывали» подойти с блюдом к «неважному» человеку. Естественно, выполняя высказанную или невысказанную волю хозяев. Особенно если блюдо лакомое, дорогое; деликатес. Низкий статус гостя или неприязнь к нему вот так подчёркивались. Всем дадут фуа-гра или жареного гуся. А ты ешь суп и радуйся, что супа налили... И до сих пор обносят некоторых людей. Всем дали подарок, а им не дали. Всех позвали на вечеринку, а их не позвали. Всем дали шоколадки, а им – нет. Пронесли мимо. Вроде как не заметили. Сами едят вкусное. Подарки рассматривают. А эти люди тихонько хлебают остывший суп... Вы на такие званые обеды не ходите. **А если так с вами обошлись, постыдно лепетать: «А мне тоже дайте кусочек!».** Фу, как постыдно. Если вы не нищий, которого из милости кормят, не пятилетний принц и не дряхлый старичок, пойдите и купите себе то, что хотите;

Вот это главная ошибка – когда мы получаем удар, мы думаем на тех, с кем мы в ссоре. А в памяти свежи именно последние события; недавние конфликты. На самом деле, никакого конфликта с тайным завистником может не быть;

5) еще менее обязательные выводные **косвенные** высказывания без прямой оценки (с имплицитной директивностью): предиктивы, лексемы *признак/признак, что...*; (*жизненное*) *наблюдение*; (*философский*) *вопрос*; частотны формулы с относительными местоименными наречиями *почему, как, как можно...* без обязательных *надо/не надо* и подоб.:

Шесть признаков того, что вам умышленно вредят...;

Признаки того, что вас назначили родителем. К вам усыновился взрослый человек;

Это простое наблюдение. Можно проотдыхаться в лоск; власть в нищету, все потерять. <...> Не знаю ни одного успешно работающего на себя человека, который закрывает магазины на неделю без необходимости. Или рестораны. Или заводы. Или перестает торговать акциями, устраивая перерывы на обед. **Вот такое наблюдение;**

Как можно незаметно стать приживалкой;

6) констатирующие высказывания различного содержания: от трюизмов до субъективных мнений с высокой степенью утвердительности, часто безапелляционности, а тем самым – поучительности и имплицитной, косвенной директивности (частотны слова *всегда* и *никогда*, хотя, в отличие от предыдущих

групп, отсутствуют обязательные *надо, вы должны*, эксплицитные формулировки типа *это закон, правило*):

Людам **всегда** ведь нужны дома. И верные, надежные друзья очень нужны. Это драгоценные сотрудники не только работы, – всей нашей жизни. Большая редкость;

...твоим **никогда** не станет то, что ты не понимаешь и не можешь понять. Музыка, которую ты не понимаешь, не станет твоей. Стихи, которые ты не способен понять, не станут твоими. И другой человек не станет твоим, если ты его не понимаешь;

Добрых и честных обижают. А потом снова приходят пользоваться их услугами;

Тот, кто воспользовался один раз, воспользуется и второй;

Ни на кого нельзя твердо рассчитывать;

... другим-то особо нет дела до нас;

7) наименее обязательные и наименее директивные, чисто выводные: жизненные истории (иногда прямо-биографические из жизни А. Кирьяновой, чаще – типа *Одна женщина...*, *Как одна женщина стала...*), в т. ч. исторические и литературные сюжеты, сказки (по сути это *притчи*, хотя чаще всего без этого слова) и/или выводы из них («*Так есть*», «*Так бывает в жизни*», «*В жизни бывает только так (к сожалению)*»), мораль (=выводная директивность) которых подразумевается. Судя по всему, многие такие истории придуманы самой А. Кирьяновой, например (текст этого ЭК приводится целиком):

Личные границы не всегда так уж надо отстаивать. Случай в автобусе Личные границы – это важно. Их надо защищать, отстаивать. Но не всегда. В этом-то и дело; не всегда. Жизнь многогранна. И одна решительная женщина ехала в автобусе. Далеко ехала, в соседний город. Рядом сел очень уставший мужчина. Бледный и с кругами под глазами. Женщина демонстративно отодвинулась, как могла. И стала смотреть в окно. А мужчина уснул. И голову во сне положил женщине на плечо. Едет и спит. Женщина сбрасывала голову! А сосед бормотал что-то во сне и снова клал голову на плечо. И так несколько раз. И женщина вздохнула и смирилась. Ей жалко стало почему-то будить уставшего человека. Так и доехали до станции. Двести километров. Мужчина ужасно извинялся. Он был хирург, очень устал, его вызвали на сложную операцию. А обратно не довели, что-то с машиной случилось. А он торопился к маме, домой. Мама старенькая. И на автобусе поехал. И вот – уснул. И отяготил незнакому женщину, нарушил её границы. Они тепло распрощались. И потом этот врач позвонил, пригласил в театр. Ну, или в кино можно! И потом много лет голова женщины лежала у него на плече. Там специальная ямка – точно под размер ее головы. И ни про какие границы женщина больше не думала. Потому что любовь. Семья. Счастье. Дети. Границы нужны. Но иногда нужны объятия. Или милосердие.

Или жалость. Вообще – человеческое тепло. Так в холодной ночи люди жмутся друг к другу, чтобы согреться. И выжить. Иногда только так и можно спастись.

Сюда же относятся тексты А. Кирьяновой, являющиеся художественными: нарративные новации, сентенции, формулировки, претендующие на афористичность:

Как не спугнуть птичку счастья;

Иногда другой человек начинает расширяться и распространяться, как сорняк. А мы превращаемся в чахлый злак, для которого нет больше солнечного света и свежего воздуха, нет питания...;

Жизнь переменчива. Сегодня ты царь горы, завтра – король ямы. Сегодня ты подводишь других, завтра тебя подвезут. И не надо ни сравнивать, ни завидовать, ни хвалиться особо. Можно все потерять. А можно – приобрести. Не всегда от нас зависит то положение, в котором мы оказались. Времена меняются. И меняется наше положение.

В целом стремление к смягчению речевого воздействия, избегание прямого давления на адресата в директивах, категоричности в директивах и оценках, тем более – экстремальной оценочности (когда приводит для подтверждения или иллюстрации своего положения грубое слово, половицу и т. п., извиняется за это, ср.: *Как потопал, так и полопал, извините за народную грубость*) весьма характерны для текстов А. Кирьяновой (в отличие от других топовых блогеров, тоже склонных к директивности, например Э. Лимонова) и в дальнейшем могут стать предметом самостоятельного исследования.

3. Языковые средства

Подчеркнем: предлагается не полноценное всестороннее лингвистическое описание ЭК, а анализ некоторых, по нашему мнению, наиболее показательных языковых средств, используемых А. Кирьяновой для выражения рассмотренных в предыдущих параграфах моментов жанрового стандарта, новаций, синтеза – ценностного образа автора, его отношений с читателями: реализующих данные отношения статусной вертикали, поучительности, директивности, облигаторности.

Прежде всего, нами составлен краткий частотный словарь слов, используемых А. Кирьяновой для выражения ценностных ориентаций, поучительности, директивности (таких как *необходимо, совет, справедливость*), а также значимых для данных категорий форм глагола (повелительное наклонение, будущее время).

Отдельные микроисследования посвящены используемым А. Кирьяновой иронии (с тематической точки зрения) и метафорическим

переносам (метафорическая модель, соответствующая данному тематическому типу иронии).

Лексические средства (в порядке убывания частотности) (повторяем: общее количество слов – 293 370): *любовь* – 517 раз (!), *надо/не надо* – 321/45 раз (!), *можно* – 295, *опасно* – 225, *правило* – 223, *нужно* – 196, *совет* – 188, *стоит (сделать)* – 173, *(за)платить* – 152 ((о)плата – 74), *признак (что)* – 123, *справедливый, справедливость* – 92 (*несправедливый* – 42), *должны, должен, должна* – 89, *дарить* – 87, *дружба* – 77, *жизненный (совет)* – 64, *однажды* – 63, *должен* – 61, *ценность* – 59, *необходимо* – 52, *психологический, психолог* – 49, *дорого* – 45, *использовать* – 31, *философский, философ* – 30, *не нужно* – 24, *дешевый (способ)* – 22, *нельзя* – 20, *должны* – 19, *бесполезно* – 17, *бесплатный* – 14, *моральный* – 13, *жадный* – 12, *потребитель, потреблять* – 12, *хороший человек* – 11, *(не)выгодно* – 3 (6), *христианский* – 0 раз (!), *аморальный* – 0, *плохой человек* – 0.

Грамматические средства:

- использование повелительного наклонения глагола (прежде всего – в советах и инструктивах, иногда в виде нумерованных списков):

Прежде чем верить в плохое, **посмотрите на личность того, кто это говорит;**

Если сразу появляется ощущение, что с вас пытаются получить долг – **унесите ноги от этого «кредитора»**. Ему недодали что-то в детстве, так считается. На самом деле, такому человеку давали слишком много. Он привык получать то, что ему хочется, без ограничений...;

Одни наносят раны. Но можно убежать или ответить. Другие внедряются исподволь, незаметно, безболезненно. Если не соблюдать правила психогигиены. Чистоту души и моральный иммунитет;

- **Чаще вспоминайте хорошее.** Успехи, радостные события, прекрасные места, где вы побывали, слова любви, которые вам говорили, свои добрые поступки, от которых тепло на душе, – хорошие воспоминания придадут сил;

- **Следите за чистотой мыслей и слов.** **Не участвуйте** в сплетнях, не злитесь из-за пустяков, поменьше общайтесь с любителями нецензурной брани, не вглядывайтесь в отвратительное, постыдное. Грязь надо убирать, а не рассматривать;

- **Поддерживайте** других и благодарите за поддержку;

- **Старайтесь** больше времени посвящать прекрасным книгам, речам и зрелищам. И общению с развитыми духовно людьми;

- использование формы будущего времени (прежде всего – в предиктивах):

Если дают все меньше, потом **перестанут давать** совсем;

Тот, кто терпеливо сносит обиды, потом **отомстит**;

Тот, кто предал раньше, **сделает это снова**. Это древняя мудрость;

Не надейтесь. Они ничего **не купят**. Но **перемеляют** всю одежду – если вы одежду продаете.

Средства экспрессии:

Ирония – интересно, что тематически ирония в ЭК всегда связана с материальными ценностями, неумением и нежеланием зарабатывать деньги, оплатой и ее отсутствием, а прежде всего – человеческой жадностью (других тематических типов иронии в ЭК нам не встретилось):

Когда вас ценят меньше чем мешок. Знаете, сколько стоит мешок хорошего навоза? Триста пятьдесят рублей стоил год назад. Я специально поинтересовалась. И попробуйте подойти на рынке, например, и взять мешок, не оплатив. Вас остановят. Да вам и в голову это не придет. Это же навоз. Он стоит денег. Но **чужие услуги люди преспокойно стараются потребить бесплатно**. Ну, дали совет, подумаешь. Или позанимались иностранным языком с ребенком. Или о болезни доктор поговорил и порекомендовал план лечения, – он же сосед. Или знакомый соседа. Или в сети сидит же человек, пишет о своей работе. Разложил товар, так сказать. Пусть даёт бесплатно. Ерунда какая. Ему не трудно. Проконсультировал юрист, ответив на простыни писем, – это ведь не товар, за который надо платить? В крайнем случае, вам послали смайлик. И «спасибо» написали или сказали. Пусть попробуют так поступить на рынке, взяв мешок с удобрением. И посмотрят, что им ответят. Это, выходит, вашу работу ценят дешевле навоза. Если вы возьмете мешок и скажете «спасибо», вас пристыдят и мешок отберут. Даже если прибавите смайлик и лучик позитива. Потому что мешок навоза стоит 350 рублей. **А ваш труд не стоит ничего. И люди вам это доказывают, когда готовы платить за другие товары. А за ваш товар, за труд, которым вы себя обеспечиваете, не платят вам ничего. Ничегошеньки. Они отлично понимают, что навоз дороже, чем ваша работа. Да и вы в целом;**

Согласились поработать бесплатно? Так зачем назойливо спрашивать цену услуги? Вы же согласились. Вот вам ещё работенка, **добрый вы наш помощник!** Разрешили мне переночевать? Принимайте гостей! К вам едут мои родственники из деревни, поживут пару недель, **пеките пироги скорее!** Или милая такая на вид репетитор напомнила про деньги одному родителю. Тоже сняла маску. **А ведь этот родитель верил ей.** Подарил открытку к празднику. Тепло общался. Обсуждал искренне проблемы сына. И свои. **Доверился такой змее... Моментально репетитор разонравилась родителю.** Но зависть проявляется так: смотрят в чужую тарелку. И кажется людям, что там слишком много еды. Поэтому им достается мало! Надо на всех поделить. **Ишь, заграбастал себе! Давайте вообщем его выгоним.** Гулливер слишком много ест

и объедает лилипутов. Пусть тоже довольствуется лилипутской порцией. Это соотносится с концепцией «ограниченного блага» Фостера. Если у кого-то больше, это он заграбастал из общего блага! А его и так мало! У Чехова гувернантку обвинили в краже хозяйской брошки. Обыскали. А потом брошка нашлась. А бедная гувернантка собрала свои пожитки и покинула дом. **Хотя ей же ясно сказали: брошь нашлась.** Ее вины нет. Можно дальше работать;

Этому малому тематическому разнообразию иронии соответствует и небольшое разнообразие **метафор** (что может показаться странным у писателя): фактически широко представлены только стоимостные, потребления (пищевые) модели метафоризации, а также артефактные, когда именование платежных операций и подоб. переносятся на человеческие отношения:

По доброте душевной можно не заметить, что нет ни любви, ни дружбы, ни простого уважения. Что есть просто **использование**. А потом нас оставят **платить по счетам**, а сами поедут кататься на горных лыжах, посвежевшие, румяные, бодрые... А нас не позовут. Потому что с каждым **использованием** мы теряем свою **ценность**, часть своей личности. И это чувствуют другие **потребители**; они тоже норовят нас **использовать**, как будто видят разрешающую надпись: «этим можно вытирать руки». Если не что-то похуже;

Если молчать и терпеть то, что не является нашим долгом, если услуживать другим и бояться напомнить о своих потребностях, так и будешь **всех возить на себе**, пока не рухнешь. А люди найдут другой способ доехать до дома или на дачу. Хотя удобно было, что ни говори. Вот и подумайте, **чем вы платите** за ложное терпение. За страх быть отвергнутым. За боязнь вызвать недовольство;

...И второй случай – когда **тянутся к пище**. Волк бежит за зайцем не от любви и симпатии. Осьминог тянет щупальца к рыбке не из дружеского расположения. И тот, кто прямо жаждет общения от человека, которому это общение неприятно, просто хочет **подкрепиться. Отнять энергию. Съесть**. «Вы мне так нравитесь! Давайте дружить и общаться!» или «Давайте встречаться, я влюблен в вас!», – означает в таком случае: «Вы такой вкусный! Я хочу вами питаться!». Вы просто Пудинг из «Алисы в Стране Чудес». И от вас хотят отрезать ломти. Никакой истинной симпатией здесь и не пахнет. И вы можете убедиться в этом, отказав в общении. Вежливый отказ вызовет негодование и злость. И ножик перестанут прятать в кармане... Интуиция вас и предупреждает: **вас хотят съесть! Использовать**. А если пойдете против инстинкта и заведете отношения, всё кончится плохо.

Некоторую механистичность картины, образуемой этими двумя доминантами, Кирьянова, судя по всему, чувствует и пытается сгладить педализированием «жизненности», своего жизненного опыта.

А. Кирьянова активно использует **прецедентные тексты** из отечественной и мировой

истории, литературы, кино, а также сюжеты о деятелях отечественной и мировой истории, культуры, литературных и фольклорных персонажах, «обычных людях» (такие, как используемые на психологических тренингах в качестве иллюстративного материала), библейские сюжеты, мифы, анекдоты и т. п. Из-за их большого количества и разнообразия не приводим примеры; систематическое рассмотрение прецедентных текстов относится к перспективам исследования.

Заключение

Представляется, что исследование имеет ценность для понимания научно-популярного жанра психологического эссе в целом и той его модификации, которая присуща блогу Анны Кирьяновой (поучительность, прямая и косвенная директивность разной степени облигаторности); некоторые выявленные содержательные и структурные трансформации жанра, вероятно, имеют более общий характер и могут быть актуальны при осмыслении других интернет-жанров (блог-постов писателей и др. профессионалов: психологов, филологов и т. д.).

В отличие от многих исследований, посвященных или жанру/жанрам, представленным в коммуникации блогеров, или речевому порт-

ретированию блогеров (см. обзор выше), в настоящем исследовании эти во многом противоположные направления выступают как взаимодополняющие: именно через особенности языковой личности Анны Кирьяновой объясняются многие черты ее психологических эссе (синтетический образ автора: психолог, писатель, материалист, идеалист и т. д.).

Является значимой также аксиологическая составляющая ЭК, которая выражается также разнообразно: иногда прямо, иногда – опосредованно через описываемые факты, аргументы, аллюзии и аллегории (интересно, что некоторым из привлекаемых А. Кирьяновой типов дискурса и жанров в данном процессе синтеза данная система ценностей вполне соответствует, некоторым – не вполне или вовсе не соответствует, например традиционному христианскому/православному дискурсу и его жанрам).

Показательно отсутствие среди аспектов образа автора политической составляющей – притом, что присущие А. Кирьяновой мастерство аргументации, воздействия, убеждения чрезвычайно востребованы именно у политических блогеров, особенно писателей (таких как, например, З. Прилепин, Э. Лимонов), поэтому несомненно интересно было бы соответствующее сравнение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викторова Е. Ю. Дискурсивно-прагматическая специфика жанра лекции TED talk (сквозь призму функционирования в ней дискурсивов) // *Жанры речи*. 2019. № 4 (24). С. 254–266. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-254-266>, EDN: YQLSQI
2. Галичкина Е. Н., Акимов О. В. Игровой стрим как интернет-жанр // *Жанры речи*. 2025. Т. 20, № 4 (48). С. 456–465. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-4-48-456-465>, EDN: YUNLBI
3. Дементьев В. В. Переживательные истории о котиках в Рунете в парадигме жанров волонтерского дискурса // *Жанры речи*. 2021. № 4 (32). С. 305–326. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-305-326>, EDN: QKJMIВ
4. Дементьев В. В. Научно-популярные статьи о животных: речежанровые характеристики и их динамика (на материале советской печати XX в. и публикаций в Рунете XXI в.) // *Жанры речи*. 2023. Т. 18, № 1 (37). С. 43–57. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-43-57>, EDN: QKKNUM
5. Дементьев В. В. Научно-популярные статьи о космосе: опыт интегрального описания речевого жанра (на материале советской печати XX в. и публикаций в Рунете XXI в.) // *Жанры речи*. 2025. Т. 20, № 2 (46). С. 139–151. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-139-151>, EDN: JWNEAY
6. Карасик В. И. Жанры сетевого дискурса // *Жанры речи*. 2019. №1 (21). С. 49–55. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55>, EDN: YZSZFZ

7. Калинина К. В. Видеореакция, трэш-обзор, но-стальгический обзор: к вопросу о новых оценочных жанрах интернет-коммуникации // *Жанры речи*. 2025. Т. 20, № 4 (48). С. 447–455. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-4-48-447-455>, EDN: YNGACZ

8. Концевая Н. А. Жанр лонгрида: социолингвистический аспект // *Жанры речи*. 2024. Т. 19, № 4 (44). С. 385–393. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-4-44-385-393>, EDN: YGPXPC

9. Пром Н. А., Евтушенко О. А., Шестакова О. А. Речевые жанры электронной коммуникации между преподавателем и студентом // *Жанры речи*. 2025. Т. 20, №1 (45). С. 95–103. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-1-45-95-103>, EDN: XQBTBY

10. Макаров М. Л. Жанры в электронной коммуникации: Quo vadis? // *Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: ИЦ «Наука», 2005. Вып. 4. С. 336–352. EDN: VLMNHA*

11. Волохонский В. Л. Психологические механизмы и основания классификации блогов // *Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet / под ред. В. Л. Волохонского, Ю. Е. Зайцевой, М. М. Соколова. СПб.: СПбГУ, 2007. С. 117–131. EDN: IAYOGH*

12. Курчакова Н. Формы самопрезентации в блоге // *Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet / под ред. В. Л. Волохонского, Ю. Е. Зайцевой, М. М. Соколова. СПб.: СПбГУ, 2007. С. 132–163.*

13. Баженова Е. А., Иванова И. А. Блог как интернет-жанр // *Российская и зарубежная филология. Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 4 (20). С. 125–131. EDN: PJENSZ*

14. Горошко Е. И., Полякова Т. Л. К построению типологии жанров социальных медий // *Жанры речи*. 2015. №2 (12). С. 119–127. EDN: VLFUMZ
15. Колокольцева Т. Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог) // *Жанры речи*. 2016. №2 (14). С. 96–105. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-97-105>, EDN: XUVJID
16. Шляховой Д. А. Жанровые характеристики блогов как электронных средств массовой коммуникации // *Вестник РУДН. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2017. Т. 8, № 4. С. 939–948. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-4-939-948>, EDN: YQZHL5
17. Ковтуненко И. В. Модели связного порождения текстов в русской блогосфере: прагматический и лингвокультурный аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2022. 40 с. EDN: VVSDJV
18. Кислицына Н. Н., Норец М. В. Жанр «блог» в аспекте лингвокогнитивного консонанса и диссонанса участников коммуникации // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2024. № 2 (119). С. 70–85. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-2-119-5>, EDN: ENHRYH
19. Горошко Е. И., Землякова Е. А., Полякова Т. Л. Жанры 2.0: проблема типологии и категоризации (на примере коммуникативного сервиса «Твиттер») // *Жанры речи* : сб. науч. ст. М. ; Саратов : Лабиринт, 2012. Вып. 8. Жанр и творчество. С. 344–356. EDN: MGXWYH
20. Алференко Н. А., Сулова М. А. Речевой акт совета в немецком языке // *Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков*. 2012. № 9. С. 5–16. EDN: TQOPWX
21. Архипенкова А. Ю. Выражение совета в английской и русской коммуникативной культурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 17 с. EDN: NKVQAT
22. Емельянова М. В., Филоненко В. А. Особенности выражения речевого акта совета в разнотипных языках // *Вестник Чувашского университета*. 2015. № 4. С. 233–238. EDN: VKEWJN
23. Корнева В. В. Косвенные речевые акты совета в испанском и русском языках // *Германские, романские и русский языки в сопоставительном аспекте* : сб. науч. тр. Воронеж : ВГУ ; Петров. сквер, 1998. С. 102–110. EDN: TGCZCZ
24. Орлова Н. В. Культурная обусловленность динамики жанра (на материале советов в журнальных публикациях разных эпох) // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 262–272. EDN: YPHXZJ
25. Рогожников И. Н. Прагматическое пространство директивного речевого акта «совет» в свете коммуникативной категории вежливости // *Актуальные вопросы современной науки*. 2008. № 4–2. С. 72–78. EDN: RCITIP
26. Соловьева А. А. Речевой жанр «совет» в разных типах дискурса (на материале современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2007. 175 с. EDN: NOUBRJ
27. Цурикова Л. В., Бочарова М. В. Прагматическая интерференция в речевом акте совета: результаты лингвистического эксперимента // *Германские, романские и русский языки в сопоставительном аспекте* : сб. науч. тр. Воронеж : ВГУ ; Петров. сквер, 1998. С. 250–257. EDN: TGCZFH
28. Шеловских Т. И. Речевой акт совета: функционально-прагматический анализ (на материале французского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1995. 180 с. EDN: ZJRFPN
29. Шутова О. А. Совет как суггестивный речевой жанр поучающего дискурса // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019. № 5 (138). С. 129–134. EDN: UDFSCM
30. Попова Т. И., Вознесенская И. М., Колесова Д. В., Савотина В. М. Интернет-пространство: речевой портрет пользователя / под ред. Т. И. Поповой. СПб. : Эйдос, 2012. 224 с. EDN: TUYZYR
31. Сайдашева А. В. Речевой портрет писателя-блогера (на примере творчества Ольги Громько) // *Вестник МГУП имени Ивана Федорова*. 2011. № 6. С. 168–171. EDN: WNDKNX
32. Шляховой Д. А. Моделирование обобщенного речевого портрета блогера (на материале немецкой военной блогосферы) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2019. Т. 10, № 4. С. 879–892. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-879-892>, EDN: WWOIRW
33. Кожеко А. В., Мамедова З. Э. Речевой портрет блогера-рассказчика «True crime story» (лингвостилистический аспект) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 16, № 8. С. 2643–2647. <https://doi.org/10.30853/phil20230415>, EDN: TANCLL
34. Глушко В. В., Убушаева И. В. Коммуникативные особенности передачи речевого портрета американского и русского политического блогера // *Казанская наука*. 2024. № 3. С. 350–352. EDN: CDPNOI
35. Немыка А. А., Павловская О. Е., Сахно О. С. Характеристика речевого портрета блогера в современном интернет-дискурсе // *Наука. Образование. Современность*. 2024. №2. С. 55–62. <https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-25>, EDN: SRWRHQ
36. Хабибуллина О. А. Анализ лингвистического аспекта речевого портрета современного англоязычного блогера // *Филология: научные исследования*. 2023. № 2. С. 17–32. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2023.2.38894>, EDN: GCWSTW
37. Карасик В. И. Языковые камертоны смысла. М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024. 416 с. EDN: EZOQLU

REFERENCES

1. Viktorova E.Yu. Pragmatic aspects of ted talks as a specific speech genre (through the lens of discourse markers' use). *Speech Genres*, 2019, no. 4 (24), pp. 254–266 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-254-266>, EDN: YQLSQI
2. Galichkina E. N., Akimova O. V. Video game stream as an Internet speech genre. *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 4 (48), pp. 456–465 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-4-48-456-465>, EDN: YUNLBL
3. Demytyev V. V. Heart-moving stories about kitties in Runet in the paradigm of the genres of volunteer discourse. *Speech Genres*, 2021, no. 4 (32), pp. 305–326 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-305-326>, EDN: QKJMIB
4. Demytyev V. V. Popular science articles about animals: Speech genre characteristics and their dynamics (on the material of the Soviet press of the 20th century

and publications in Runet of the 21st century). *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 1 (37), pp. 43–57 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-43-57>, EDN: QKKNUM

5. Demytyev V. V. Popular science articles about outer space: An experience of integral description of a speech genre (based on the material of the Soviet press of the 20th century and publications in the Runet of the 21st century). *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 2 (46), pp. 139–151 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-139-151>, EDN: JWNEAY

6. Karasik V. I. Genres of online discourse. *Speech Genres*, 2019, no. 1 (21), pp. 49–55 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55>, EDN: YZSZFZ

7. Kalinina K. V. Video reaction, trash review, nostalgic review as new evaluative speech genres of the Internet communication. *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 4 (48), pp. 447–455 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-4-48-447-455>, EDN: YNGACZ

8. Kontsevaya N. A. The genre of the longread: A sociolinguistic aspect. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 4 (44), pp. 385–393 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-4-44-385-393>, EDN: YGPXPC

9. Prom N. A., Evtushenko O. A., Shestakova O. A. Speech genres of electronic communication between lecturer and student. *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 1 (45), pp. 95–103 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-1-45-95-103>, EDN: XQBTBY

10. Makarov M. L. E-communication genres: Quo vadis? *Zhany rech: sb. nauch. tr. Vyp. 4* [Speech Genres: Coll. of sci. arts. Iss. 4]. Saratov, ITs “Nauka”, 2005, pp. 336–352. EDN: VLMNHA

11. Volokhonsky V. L. Psychological mechanisms and foundations for blog classification. In: *Lichnost' i mezhlchnostnoye vzaimodeystviye v seti Internet. Pod red. V. L. Volokhonskogo, Yu. Ye. Zaytsevoy, M. M. Sokolova* [Volokhonsky V. L., Zaitseva Yu. E., Sokolov M. M., eds. Personality and Interpersonal Interaction on the Internet]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2007, pp. 117–131 (in Russian). EDN: IAYOGH

12. Kurchakova N. Forms of self presentation on a blog. *Lichnost' i mezhlchnostnoye vzaimodeystviye v seti Internet. Pod red. V. L. Volokhonskogo, Yu. Ye. Zaytsevoy, M. M. Sokolova* [Volokhonsky V. L., Zaitseva Yu. E., Sokolov M. M., eds. Personality and Interpersonal Interaction on the Internet]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2007, pp. 132–163 (in Russian).

13. Bazhenova E. A., Ivanova I. A. “Blog as an Internet Genre”. *Russian and Foreign Philology. Bulletin of Perm University*, 2012, iss. 4 (20), pp. 125–131 (in Russian). EDN: PJENSZ

14. Goroshko Ye. I., Polyakova T. L. To the construction of a typology of social media genres. *Speech Genres*, 2015, no. 2 (12), pp. 119–127. EDN: VLFUMZ

15. Kolokoltseva T. N. Dialogism in the genres of internet communication (chat, forum, blog). *Speech Genres*, 2016, no. 2, pp. 97–105 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-97-105>, EDN: XUVJID

16. Shlyakhovoj D. A. Genre characteristics of blogs as electronic mass media. *Bulletin of RUDN University. Series : Language Theory. Semiotics. Semantics*, 2017, vol. 8, no. 4, pp. 939–948 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-4-939-948>, EDN: YQZHLS

17. Kovtunenko I. V. *Models of coherent text generation in the Russian blogosphere: Pragmatic and*

linguocultural aspects. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Moscow, 2022. 40 p. EDN: VVSDJV

18. Kislytsyna N. N., Norets M. V. The blog genre in the aspect of lingvocognitive consonance and dissonance of communication participants. *Bulletin of Cherepovets State University*, 2024, no. 2 (119), pp. 70–85 (in Russian). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-2-119-5>, EDN: ENHRYH

19. Goroshko E. I., Zemljakova E. A., Poljakova T. L. Genres 2.0: The problem of typology and categorization based on Twitter as a communicative service. *Zhany rech: sb. nauch. tr. Vyp. 8. Zhanr i tvorchestvo* [Speech Genres: Coll. of sci. arts. Iss. 8. Genre and Creation]. Moscow, Saratov, Labirint, 2012, pp. 344–356 (in Russian). EDN: MGXWYH

20. Alferenko N. A., Suslova M. A. The speech act of advice in the German language. *Problems of Romance-Germanic Philology, Pedagogy and Methods of Teaching Foreign Languages*, 2012, no. 9, pp. 5–16 (in Russian). EDN: TQOPWX

21. Arkhipenkova A.Yu. *Expression of Advice in English and Russian Communicative Cultures*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2006. 17 p. (in Russian). EDN: NKBQAT

22. Emelyanova M. V., Filonenko V. A. Features of expressing the speech act of advice in languages with different structures. *Bulletin of the Chuvash University*, 2015, no. 4, pp. 233–238 (in Russian). EDN: VKEWJN

23. Korneva V. V. Indirect speech acts of advice in Spanish and Russian. In: *Germanskiye, romanskiye i russkiy yazyki v sopostavitel'nom aspekte: sb. nauch. tr.* [Germanic, Romance and Russian languages in a comparative aspect: Coll. of sci. papers]. Voronezh, Voronezh State University, Petrov. skver, 1998, pp. 102–110 (in Russian). EDN: TGCZCZ

24. Orlova N. V. Cultural conditioning of the dynamics of the genre (based on the advice in journal publications in various eras). *Zhany rech: sb. nauch. st. Vyp. 5. Zhanr i kul'tura* [Speech Genres: Coll. of sci. arts. Vol. 5. Genre and culture]. Saratov, ITs “Nauka”, 2007, pp. 262–272 (in Russian). EDN: YPHXZJ

25. Rogozhnikova I. N. Pragmatic space of the directive speech act “advice” in light of the communicative category of politeness. *Actual Issues of Contemporary Science*, 2008, no. 4–2, pp. 72–78 (in Russian). EDN: RCITIP

26. Solovieva A. A. *The Speech Genre “Advice” in Different Types of Discourse (Based on Modern English)*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Astrakhan, 2007. 175 p. (in Russian). EDN: NOUBRJ

27. Tsurikova L. V., Bocharova M. V. Pragmatic interference in the speech act of advice: Results of a linguistic experiment. *Germanskiye, romanskiye i russkiy yazyki v sopostavitel'nom aspekte: sb. nauch. tr.* [Germanic, Romance, and Russian Languages in a Comparative Aspect: Coll. of sci. papers]. Voronezh, Voronezh State University, Petrov. skver, 1998, pp. 250–257 (in Russian). EDN: TGCZFH

28. Shelovskikh T. I. *The Speech Act of Advice: A Functional-Pragmatic Analysis (Based on French and Russian)*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Voronezh, 1995. 180 p. (in Russian). EDN: ZJRFPN

29. Shutova O. A. Advice as a suggestive speech genre of instructive discourse. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*. 2019, no. 5 (138), pp. 129–134 (in Russian). EDN: UDFSCM

30. Popova T. I., Voznesenskaya I. M., Kolesova D. V., Savotina V. M. *Internet-prostranstvo: rechevoy portret*

pol'zovatelya. Pod red. T. I. Popovoy [Popova T. I., ed. Internet Space: User Speech Portrait]. St. Petersburg, Eidos, 2012. 224 p. (in Russian). EDN: TUYZYR

31. Saidasheva A. V. Speech portrait of a writer-blogger (based on Olga Gromyko's Work). *Bulletin of the Ivan Fedorov Moscow State University of Printing*, 2011, no. 6, pp. 168–171 (in Russian). EDN: WNDKNX

32. Shlyakhovoj D. A. Modeling a generalized speech portrait of a blogger (based on the German military blogosphere). *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series : Language Theory. Semiotics. Semantics*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 879–892 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-879-892>, EDN: WWOIRW

33. Kozheko A. V., Mamedova Z. E. Speech portrait of the blogger-narrator “True crime story” (linguostylistic aspect). *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, 2023, vol. 16, no. 8, pp. 2643–2647 (in Russian). <https://doi.org/10.30853/phil20230415>, EDN: TANCLL

34. Glushko V. V., Ubushaeva I. V. Communicative Features of Conveying the Speech Portrait of an American and Russian Political Blogger. *Kazan Science*, 2024, no. 3, pp. 350–352 (in Russian). EDN: CDPNOI

35. Nemyka A. A., Pavlovskaya O. E., Sakhno O. S. Characteristics of a blogger's speech portrait in contemporary Internet discourse. *Science. Education. Modernity*, 2024, no. 2, pp. 55–62 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-25>, EDN: SRWRHQ

36. Khabibullina O. A. Analysis of the linguistic aspect of the speech portrait of a modern English-speaking blogger. *Philology: Scientific Research*, 2023, no. 2, pp. 17–32 (in Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2023.2.38894>, EDN: GCWSTW

37. Karasik V. I. *Yazykovyye kamertony smysla* [Language tuning forks of meaning]. Moscow, A. S. Pushkin State Institute of the Russian Language Publ., 2024. 416 p. EDN: EZOQLU

Поступила в редакцию 31.05.2025; одобрена после рецензирования 26.06.2025; принята к публикации 26.06.2025; опубликована 01.06.2026

The article was submitted 31.05.2025; approved after reviewing 26.06.2025; accepted for publication 26.06.2025; published 01.06.2026